

〈Ясная Поляна.〉 8 апреля 〈1860 или 1862 г.〉

Давно я перед вами виноват, любезный Василий Александрович. Я совсем забыл, что эта книга принадлежит вам. Это тем более дурно с моей стороны, что вам я обязан за много наслаждений, которые мне дали занятия, на которые вы первый навели меня. Я бы очень желал повидаться с вами, чтобы поговорить о многом, но сам не знаю, когда буду в Москве. Вы не поедете ли куда мимо Ясной Поляны; тогда дурно будет, ежели не заедете. Напомните обо мне и передайте низкий поклон всем вашим.

Ваш Л. Толстой

Автограф. ЦГИАМ, ф. 1019 (Олсуфьевых), оп. 1, ед. хр. 408, лл. 1—2.

В Архиве Толстого сохранился следующий ответ Олсуфьева на публикуемое письмо:

Москва. 22 апреля

Не знаю, как вам выразить, любезный граф, то удовольствие, которое мне доставило ваше письмо. Мне как-то все не верится, чтобы мне действительно удалось возбудить в вас любопытство проникнуть в тайны растительной жизни; я убежден, что эти изучения доставят вам непрерывный ряд истинных наслаждений. К сожалению, вы мне отсылаете книгу, тогда, как она вам была бы всего нужнее, при наступлении весны. Сделайте милость располагайте мною, если нуждаетесь в ботанических сочинениях, я берусь вам высылать в Ясные Поляны все, что вам понадобится по этому предмету, вам стоит только мне указать, какую часть ботаники вы намерены изучать.

Моя жена и матушка вам кланяются и велели вам сказать, что, дескать, вы уже довольно насиделись в деревне, пора бы и нас, москвичей, проведать.

Благодарю вас за приглашение приехать в Ясные Поляны, если придется ехать мимо, непременно им воспользуюсь.

Весь ваш Василий Олсуфьев

Ни письмо Толстого, ни ответ Олсуфьева не содержат данных для бесспорного определения года этой переписки. Рамки предполагаемой широкой датировки устанавливаются на основании следующих соображений. Письмо Толстого, помеченное «8 апреля», не могло быть написано ни ранее 1857 г., когда он познакомился с Олсуфьевыми, ни в 1857 г., так как в апреле этого года он находился за границей. Вряд ли можно отнести письмо к 1858 г. Весной этого года, а именно с 11 марта по 9 апреля Толстой находился в Москве. Олсуфьев еще в ответном письме от 22 апреля передает Толстому упреки своей жены и матери: «вы уже довольно насиделись в деревне, пора бы и нас, москвичей, проведать». В следующем, 1859 г. Толстой находился в Москве с 21 марта по 9 апреля. Отпадает далее 1861 г.: в начале апреля этого года Толстой еще путешествовал за границей. С другой стороны, письмо не могло быть написано позднее 1863 г. В этом году умерла мать Олсуфьева — Мария Васильевна (рожд. Нарышкина, по первому мужу де Бальмен). В ответном письме Олсуфьева от 22 апреля он передал ее поклон Толстому. Таким образом, наиболее вероятной датой публикуемого письма является 1860 или 1862 г.

ГЮСТАВУ ДРОЗУ

Публикация Т. Н. Волковой

Французский писатель Гюстав Дроз (Droz) (1832—1895) родился в семье художника и сам дебютировал как художник. Он окончил Школу изящных искусств, и жанровые его картины в течение семи лет появлялись на парижских выставках.

С 1864 г. Дроз стал выступать как писатель. Заметал в газетах и журналах маленькие сценки и рассказы из парижской жизни. Потом Дроз обратился к созданию произведений крупного жанра. Он стал писать романы. Они имели у современников шумный успех: некоторые из них выдержали до 50 изданий.

Возникновение публикуемого наброска письма к Дрозу связано с чтением Толстым его романа «Баболэн», вышедшего в Париже в 1872 г. (первое издание). В этом романе, названном по имени главного героя, рассказывается история жизни учителя математики, скромного, трудолюбивого, застенчивого человека с нежной душой, очень несчастливого с детства (он рос сиротой), неудачно женившегося на красавице-художнице,

разоренного и брошенного ею. Баболэн умирает никому не нужный и всеми заброшенный, но такой же кроткий и любящий, каким он был всю жизнь.

В письме от 4 февраля 1873 г. к Т. А. Кузминской С. А. Толстая сообщала о чтении романа «Баболэн». «Мы с Левочкой читали вслух и нам очень нравится, очень хорошо, почти непременно» (АТ).

Под непосредственным впечатлением от только что прочитанного произведения Толстой взялся за письмо к Дрозу. По-видимому, оно осталось неоконченным и было не отправлено.

〈Ясная Поляна. Начало февраля 1873 г.〉

Monsieur,

Vous trouverez au bas de cette lettre un de ces noms rempli de consonnes qui ont la vocation de faire tapisserie dans des mauvais romans français.

Mais je vous prie de croire, que le porteur de ce nom est votre véritable ami beaucoup plus que nombre de personnes que vous tutoyez et que vous voyez tous les jours.

Je viens de finir la lecture de votre «Babolain» et je ne puis me défendre du désir de vous dire que cela est et pourquoi cela est à mon avis un chef d'oeuvre.

Il y a 2 ans un de mes amis m'apporta quelques livres Français. Beliot¹ était entre nous [Je suis] ordinairement beaucoup à faire et je ne lus pas...

Перевод:

Милостивый государы!

В конце этого письма вы увидите одно из тех имен со многими согласными, назначение которых присутствовать для виду в скверных французских романах. |

Но прошу вас верить, что обладатель этого имени — ваш истинный друг, гораздо более, чем множество тех людей, с которыми вы на «ты» и с которыми вы ежедневно встречаетесь.

Я только что кончил читать вашего «Баболэна» и не могу удержаться и не высказать вам, что, по моему мнению, это — шедевр и почему именно.

Два года назад один из моих друзей принес мне несколько французских книг. Бэлио¹ был между нами. Я обычно очень занят и не прочел...

Черновой автограф, хранящийся в АТ среди рукописей романа «Декабристы».

¹ О чем идет речь установить не удалось.

Э. КЛЕРКУ и М. ПЕРРО

Публикация Т. Н. Волковой

27 июля 1874 г. Толстой обратился к своей двоюродной тетке Александре Андреевне Толстой, подолгу живавшей за границей и имевшей там знакомства, с просьбой найти «в Швейцарии, в самом гнезде педагогов» гувернера и гувернантку для его детей (т. 62, с. 101). Старшему сыну Толстого Сергею было тогда одиннадцать лет, Татьяне — десять, Илье — восемь.

Найти нужных педагогов было очень важно для Толстых: от этого зависело решение, переезжать всей семье в Москву или оставаться в Ясной Поляне. «Переезжать в город, т. е. испортить всю свою жизнь и их тоже, под предлогом их воспитания, я не хочу до последней возможности; поэтому для меня вопрос о помощнике и помощнице для воспитания — гувернеры, гувернантки — вопрос, в последнее время поглотивший